

Христианские реалии также отражает фразеологизм фр. *il faut tourner sept fois sa langue dans sa bouche avant de parler* ‘хорошенько подумать, прежде чем сказать’. Считается, что данный фразеологизм уходит корнями в Библию, где Соломон говорил: «Мудрец семь раз поворачивает язык во рту, прежде чем что-либо сказать».

Таким образом, число *семь* относится к понятийным универсалиям рассматриваемых культур. Широкое использование числовых компонентов *seven* и *sept* в библеизмах обусловлено популярностью числа *семь* в христианской культуре. Несмотря на то, что в языках сравнения употребляются фразеологизмы, в которых числительные *seven* и *sept* сохраняют свое конкретное числовое значение, или же наоборот, полностью утрачивает количественное значение, преобладающими оказались случаи частичной десемантизации данных числительных в составе фразеологических единиц.

Е. Буштевич

ОСОБЕННОСТИ ВВОДНОЙ КОНСТРУКЦИИ *SANS DOUTE* ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Публицистическому дискурсу свойственны динамичность, особая выразительность, эмоциональность и оценочность, а также ярко выраженная манипулятивная функция. Одним из аспектов воздействия считается желание убедить читателя в правильности предоставляемой картины действительности. Средствами выражения данной интенции являются вводные компоненты, способные передать разные оттенки отношения высказываемой мысли к действительности, т.е. ее достоверность, истинность или сомнительность. В данном случае остановимся на вводной конструкции *sans doute* ‘несомненно/бесспорно’, активно используемой во французском языке.

Характерной особенностью данной вводной конструкции является подвижность и способность в зависимости от смыслового задания речи изменять синтагматическое членение предложения. Следует отметить, что конструкция *sans doute* практически никогда не употребляется в конце высказывания, а в начале предложения ей предшествует вопрос. В результате автор усиливает эмоциональное воздействие на читателя и убеждает его в достоверности сообщаемого факта: *Trump a voulu rétablir le pouvoir dissuasif de la machine militaire américaine dans la région. Atil recréé de la dissuasion? Sans doute, au moins momentanément* ‘Трамп хотел восстановить сдерживающую силу американской военной машины в регионе. Он возобновил сдерживание? Несомненно, по крайней мере, на мгновение’.

Одним из значений модальности, выражающейся с помощью вводного компонента *sans doute*, является значение достоверности, основу которого составляет субъективное суждение говорящего о сообщении. Существует три степени достоверности содержания предложения: простая, категорическая и проблематическая. Категорическая достоверность имеет несколько степеней,

крайнее значение которых может выражаться с помощью вводных компонентов с модальным значением, в том числе *sans doute* ‘несомненно’. Так, например, в высказывании *Dans la République les habitudes ne se sont pas perdues. Le vocabulaire, sans doute, a changé, mêlé des tics de langage de la start-up nation* ‘Во Франции старые привычки не утрачены. Терминология, несомненно, изменилась, смешавшись с причудами языка «нации стартапов»’ автор ведет скрытый диалог с читателем и с помощью вводной конструкции *sans doute* спешит рассеять его сомнения, соглашаясь, что, несмотря на существование понятий из прошлого, они все же получили новые названия. В данном случае *sans doute* выражает субъективную оценку говорящего, его уверенность в сообщаемой мысли, а следовательно, и категорическую достоверность.

Таким образом, вводная конструкция *sans doute* является одним из средств выражения категорической достоверности и эффективным средством воздействия на читателя, чем и обусловлено её частое использование во французском публицистическом дискурсе.

Е. Григорович

ТЕМА ОТСУТСТВИЯ В ПОЭЗИИ ПЬЕРА РЕВЕРДИ И ЕГО РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Исследователи творчества одного из первых французских сюрреалистов Пьера Реверди (1889–1960) обращаются сегодня к его первым произведениям, не относимым к «литературному кубизму» – методу, основанному поэтом. Ранним поэмам, не усложненным еще кубистской техникой, в большей степени свойственны такие черты, как автобиографичность и событийность (Domínguez González, 2008). Кроме того, его первый опубликованный сборник «Стихотворения в прозе» (*Poèmes en prose*, 1915) стал одним из первых модернистских текстов в этом жанре (Stout, 2018). Даже поверхностное знакомство с ранними работами Реверди показывает, что мотивом его творчества на этом этапе была тема отсутствия. Особый статус этой темы для лирической поэзии, ее значимость для поэзии в прозе, интерес к языковому выражению отсутствия в русских переводах поэзии Реверди (Реверди, П. Стихотворения в прозе / пер. с фр. А. Поповой // Иностран. лит. – 1999. – № 12) определяют актуальность выполняемого исследования.

Так, герой стихотворения «Вечно один» (*Toujours Seul*) выбирает в комнате «самый укромный из четырех углов», чтобы «побыть одному». Затем «наступает кромешная темнота», а «никто из прохожих не смотрит вверх»:

J'ai préféré le coin le plus aigu de cette chambre pour être seul ; et la fenêtre d'en face s'est ouverte. Viendra-t-elle? Dans la rue où nos bras jettent un pont, personne n'a levé les yeux, et les maisons s'inclinent. Quand les toits se touchent on n'ose plus parler. On a peur de tous les cris, les cheminées s'éteignent. Il fait si